

ТЕМА НОМЕРА: ИСТОРИЯ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ КРУЖКИ КАК НАЧАЛЬНАЯ СТУПЕНЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА БЕЗБОЖНИКОВ

Татьяна Фолиева¹

Работа посвящена первой ступени системы образования организации «Союз воинствующих безбожников», а именно – антирелигиозным кружкам. Впервые информация об антирелигиозных кружках появилась в 1922-1924 гг., но интенсивная работа по их созданию начинается в 1925. Кружок должен был готовить актив и руководителей местных ячеек Союза и был низшей ступенью подготовки кадров. Для кружков создаются программы, авторами которых являются академические ученые, например, А.Т. Лукачевский. Он создает систему начального антирелигиозного образования, которая состоит из программы, лабораториума и учебника. Однако развитие антирелигиозного образования было прервано террором 1937-1938 гг. и полностью Союзу реализовать программу Лукачевского не удалось.

Двадцатые-тридцатые годы прошлого столетия – время активной деятельности антирелигиозной организации «Союз воинствующих безбожников» (далее — СВБ). Спустя столетие, нам представляется, что организация эта имела огромное значение в борьбе государства с религией, являлась проводником антирелигиозной политики и властвовала над умами рабочих и крестьян².

---

¹ Кандидат философских наук, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

² Федирко О.П. Общественная организация «Союз безбожников» // Вестник Академии. 2011. № 3. С. 119-122. Лучшев Е.М. Союз воинствующих безбожников СССР: создание, начало деятельности // Труды Государственного музея истории религии. 2012. № 12. С. 189-207. Он же. Союз безбожников и «великий перелом» // Труды Государственного музея истории религии. 2013. № 13. С. 174-188.

Религиоведческие исследования. 1 (25). 2022.

doi:10.23761/trs2022-25.10-24

Однако, если мы обратимся к документам, то увидим, что, как во всяком искусственно созданном советском учреждении, в СВБ было множество проблем, решение которых основывалось на энтузиазме и горячности, а не на продуманной стратегии и тактике. Так, на заседании внеочередного президиума Московского областного совета СВБ 3 ноября 1933 года выступал Владимир Ильич Вегер, член Московского комитета ВКП (б): «Вы называетесь «Союз воинствующих безбожников». Воинствующий – значит ведет войну. Война требует руководства, а Центральный Совет (далее в тексте — ЦС) не руководит, нет руководства со стороны ЦС СВБ, а если и есть, то лучше его и не было, так как он только стегает организацию не хуже, чем в прошлом министерство. <...> Действительного плана работы в ЦС нет, вот почему мы имеем постоянные директивные письма – то разведите кроликов, то стройте общежитие и столовые. <...> Для плановой работы нужна финансовая база, членские взносы этого не дают... Нет у безбожников и кадров, подготовка – это просто бумажное дело. <...> При недостатке кадров их может заменить хорошая популярная антирелигиозная книга, газета, брошюра, но и в этой области у безбожников плохо, а прочитавши некоторые брошюры, выпущенные ЦС СВБ, тот, кто никто не верил в бога, будет верить, литература негодная – халтурная»¹. В.И. Вегер указал на три главные проблемы СВБ, которые существовали на протяжении всей истории организации: система управления, отсутствие финансирования и кадровый вопрос. На решение последней задачи были брошены усилия «интеллектуальной элиты» СВБ – и тех ученых, которые занимались исследованиями религии и до революции, и новой красной профессуры. В течение двенадцати лет с 1925 по 1937 года усилиями ряда членов СВБ выстраивалась система подготовки кадров: «следующие три ступени 1) антирелигиозный рабочий или крестьянский кружок, 2) антирелигиозный рабочий или крестьянский университет, 3) антирелигиозное отделение при вузах и комвузах»². В данной статье мы

¹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Ед.хр 129. Протокол № 14 заседания внеочередного президиума МОС.ОБЛ.СОВЕТА СВБ от 3/IX-33 г. Л. 7-8.

² ГАРФ. Ф. Р5407. Оп. 1. Ед. хр. 27. Протокол заседания исполбюро ЦС СВБ

рассмотрим первую ступень антирелигиозного образования, антирелигиозные кружки, уточним их статус и рассмотрим, кто и как из ученых-исследователей религии разрабатывал их учебные программы.

Антирелигиозной кружок

Впервые информация об антирелигиозных кружках появилась в 1922-1924 гг.¹, но интенсивная работа по их созданию начинается в 1925 - именно тогда становится ясно, что рядовые члены СВБ, несмотря на весь энтузиазм, не подготовлены к антирелигиозной работе и проигрывают диспуты с верующими. «I съезд безбожников отметил необходимость перейти “от кустарщины, от кампанейских наскоков, от раскалывания сил в антирелигиозной пропаганде” “к длительной, систематическом и углубленной пропаганде, для чего обратить особое внимание на подготовку квалифицированных антирелигиозников путем организации областных, краевых и губернских семинариев и курсов”»². Изначально кружок должен был готовить актив и руководителей местных ячеек: «подготовка ячейкового актива проходит в кружках на предприятии и учреждении, в школах, в техникумах, в вузах, в деревне, в колхозах, среди сезонников, в воинских частях и жил. объединениях. В случае организации кружков с преобладающим или абсолютным числом женщин, считать необходимым приспособление программ к особенностям работы среди женщин. В национальных районах считать необходимым организацию специальных женских кружков и там, где ощущается острый недостаток квалифицированных руководителей, практиковать в учебе создание передвижных форм работы при помощи районных и окружных сил. <...> Низовой антирелигиозный кружок

СССР от 29-30 мая 1930 года. Л. 47.

¹ См. к примеру: Листок безбожника: ежемесячная стенная газета: издание антирелигиозного кружка при Порховском центральном рабочем клубе им. тов. Володарского. Порхов, [Псковская губерния], 1924.

² Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932: / Под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. М.: ОГИЗ: Государственное антирелигиозное издательство, 1932. 525 с. С. 372.

ставит своей задачей ликвидацию антирелигиозной неграмотности и подготовку ячейкового актива»¹. Следовало отличать низовую ячейку от кружка, первая – «общественная организация с уставом, членством и другими формальными признаками. Кружок — организация внутри ячейки, организация учебного характера»². Первоначально полагали, что кружки будут двух уровней – «низовой» для первоначального обучения и «основной», для подготовки актива³. Однако со временем от этой идеи отказались, кружки становятся низшей ступенью, не пройдя которой нельзя стать ни пропагандистом, ни получать образование дальше: «подготовка районного актива должна происходить в антирелигиозных рабочих и крестьянских университетах... Выдвижение слушателей в эти университеты необходимо поручить низовым антирелигиозным кружкам. Поступающие в антирелигиозные университеты... должны удовлетворять следующим требованиям: антирелигиозная подготовка в объеме низового кружка, политподготовка в объеме партшколы и общее образование в объеме школы 1-ой ступени»⁴.

Происходит горизонтальная диверсификация – появляются армейские, рабочие, крестьянские, женские, сезонников⁵, национальные антирелигиозные кружки⁶. Такое разнообразие объясняется стимуляцией кружковой работы «сверху». ЦС СВБ требовал: «каждая ячейка безусловно должна развернуть один-два антирелигиозных кружка, охватывая ими не только членов-СБ,

¹ ГАРФ. Ф. Р5407. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 47.

² Покровский М.И. Организационные вопросы кружковой работы (начальный кружок безбожников) // Антирелигиозник. 1927. №1. С. 56-63. С. 56.

³ См. к примеру: Программа начального антирелигиозного кружка. М.: ОГИЗ, 1933. 16 с. Программа основного антирелигиозного кружка / Центр. сов. Союза воинствующих безбожников СССР. М.: Гос. антирелиг. изд-во, 1934. 23 с.

⁴ ГАРФ. Ф. Р5407. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 47.

⁵ Сезонники – крестьяне, которые приезжали зимой работать на заводах.

⁶ Материалы для антирелигиозных кружков молодежи: (Тезисы докладов и программы). Троицк: Политпросвет, 1926. 22 с. Программа рабочих антирелигиозных кружков. М.: 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское слово», 1927. 24 с. Программа занятий в антирелигиозном кружке для крестьян М.: Безбожник. 15 с. Программа антирелигиозного кружка для сезонников. М.: Безбожник, 1930. 16 с.

но и всех интересующихся. Надо прямо рекомендовать, чтобы занятия кружка имели открытый доступ для всех желающих»¹.

Каково было количество кружков и сколько членов СВБ в них состояло? Увы, мы не сможем дать конкретного ответа. Статистика в организации, несомненно, велась, но у самих ее руководителей она вызвала нарекания: «Изучение книги и учет антирелигиозной работы очень слабы. Вот почему тов. Ярославский, председатель ЦС СВБ и должен был отвечать американской делегации общими фразами о росте безбожия, так как аппарат ЦС не дал и не мог дать ему точных проверенных данных»², «у нас имелось очковтирательство по вопросу количества членов СВБ безбожников. Правда, Мос. организация признала это (но ЦС СВБ и до сих пор считает по всему СССР по старым цифрам)»³. Опубликованные источники нам также дают сбивчивую информацию. Так в докладе, посвященном пятидесятилетию СВБ, М.И. Искринский указывает, что по стране на 1 января 1927 года «по 15 организациям было учтено 266 низовых кружков»⁴. В 1930 году в московском отделении СВБ: «400 кружков, хотя я должен оговориться, что подробных данных нет. Возьмем, напр., Тулу. В Тульском округе было 100 кружков. В Калужском округе было 68 кружков. В Московском округе, хотя эти сведения под сомнением, было около 250 кружков». Схожая ситуация была в Ленинграде: там «насчитывалось 464 кружка по области. Эти 464 кружка охватывали учебой 8.444 человека. Сколько же окончило? Только 3.141 человек, что составляет 39% по отношению к общему числу первоначального набора»⁵. В 1930-31 гг. низовая работа была практически провалена — на это указывает III Пленум ЦС СВБ⁶.

---

¹ Просвещенец на антирелигиозном фронте / Под ред. А. Коростелева. А. Лукачевского, И. Флерова. М.; Работник просвещения; Л.: [б. и.], 1929. 115 с. С. 60.

² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Ед.хр 129. Л. 9.

³ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Ед.хр 129. Л. 17.

⁴ Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932... С. 375.

⁵ В борьбе за кадры: Доклады и резолюции Всесоюз. конференции по вопросу о подготовке кадров безбожников 26-29 июля 1930 г. М.: Безбожник, 1930. 111 с. С. 61, 51.

⁶ Там же. С. 381-382

Так, например, в Москве у СВБ «в это время было 150 пропагандистов, несколько РАУ¹, 10 низовых антирелигиозных кружков, 36 радиослушателей по Москве, но нет ни одного семинария актива по Москве, ни одного сколько-нибудь оборудованного кабинета»². После 1937 года, когда происходит чистка СВБ, трехступенчатая форма антирелигиозного образования была полностью разрушена. Остаются только кружки³ и курсы, однако, их работа незначительна.

Методика и педагогика: учебные программы антирелигиозных кружков

Уже с момента возникновения первых кружков встает вопрос создания общих программ для антирелигиозной работы: «кружки и ячейки, занимающиеся антирелигиозной работой, не были организованы по одному какому-либо принципу. Одни из них назывались кружками безбожников, другие кружками атеистов, третьи естественно-научными кружками, четвертые — краеведческими. Ни программ, ни учебников, ни вообще каких-либо учебных пособий для кружков и ячеек в то время не существовало. Поэтому работа всех строилась кустарно, зачастую неправильно и неверно»⁴. Начинается работа над программами, но она сопровождается спорами и столкновениями между разными группами внутри СВБ. Прежде всего, как ни странно, велась дискуссия о том, нужно ли в кружках давать знания о религии. Так, глава украинского СВБ Дмитрий Игнатюк полагал, что такая система образования «отталкивает верующих от советской власти, и предлагал заменить ее кружками по изучению естествен-

---

¹ РАУ – Рабочий антирелигиозный университет.

² ГАРФ. Ф. Р5407. Оп. 2. Ед. хр. 388. Редакция газеты «Безбожник». Статьи, заметки и пр. корреспонденция о работе антирелигиозных университетов и курсов. 1931. Л. 6.

³ Программа начального антирелигиозного кружка // Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 37-42. Проект программы для антирелигиозных кружков. Сост. Н. Абушаев // Антирелигиозник. 1938. № 6. С. 37-44.

⁴ Олещук Ф.Н. Пятилетие Союза воинствующих безбожников. М.: Безбожник, 1930 24 с. С. 5.

нонаучных вопросов»¹. Акцент на естественно-научных фактах – общая тенденция первой половины 20-х годов², однако, такое увлечение, по мнению ряда идеологов СВБ, могло привести к механистическому материализму, который «не может дать правильной, завершенной теории атеизма; будучи не в силах разрешить ряд вопросов, он оставляет место для лазеек поповщине»³. В.Н. Сарабьянов указывает: «мы должны показать, как тот или иной вопрос разрешает религия и как – наука», нельзя игнорировать естественно-научные факты, но тот, «кто высказывается против “историко-религиозных” тем, выступает против исторического материализма»⁴. В результате был выбран срединный путь – объединить науку и критику религии, гуманитарное и естественнонаучное знание, но только там, где это необходимо для изучения материала (например, космогонии).

Особую роль в формировании антирелигиозных учебных программ играло противостояние двух групп безбожников – М.М. Костеловской и Ем. Ярославского. Для первой характерна вульгарная критика религии, резкий тон и сведение всей антирелигиозной работе к пропаганде. Вторая группа, хотя и обладала не менее сильным энтузиазмом, полагала, что развитие антирелигиозной работы должно происходить систематически, к ней должны подключаться образовательные и научные кадры, в ее проведении следует избегать перегибов⁵. В борьбе, как мы пом-

---

¹ IV расширенный пленум Союза воинствующих безбожников СССР. Центральный Совет. 1-4 февраля 1938. М.: ГАИЗ, 1938. 55 с. С. 17. К сожалению, все наши поиски информации о Дм. Игнатьюке не дали какой-то полной информации. Это можно объяснить тем, что он, как и А.Т. Лукачевский был репрессирован во время первой волны террора 1937-1938 гг.

² См. к примеру: Булатов И.П. Бог и человек - религия и наук. – Вологда. [б. и.], 1923. 13 с. Михайлович, А.С. Что говорит религия и наука о жизни. М.: Атеист, 1929. 56 с. Семашко, Н.А. Что нужнее трудящимся: религия или наука? М.: Безбожник, 1930. 16 с.

³ Лукачевский А.Т. Марксизм-ленинизм как воинствующий атеизм. М.: Гос. антирелиг. изд-во, 1933. 91 с. С. 19.

⁴ Сарабьянов Вл. О характере программ для антирелигиозных кружков // Антирелигиозник. 1926. №10. С. 2-6.

⁵ См. подробнее о конфликте: Чернова Е.Л. Обмен знаниями: социальная конъюнктура в системе советского атеизма 1920-х годов // Вестник РГГУ. Се-

ним, победил Ем. Ярославский; это касалось как антирелигиозной печати, так и образования и учебных программ: «партийное совещание по антирелигиозной пропаганде при ЦК ВКП(б) в апреле 1926 г. разоблачило ошибки в этой области руководства московской организации безбожников (*ее как раз и возглавляла Костеловская – Т.Ф.*) и этим самым устранило очень важное препятствие, мешавшее наладить антирелигиозную учебу. Исходя из неверных установок, сводившихся к требованию разоблачать только классовую сущность религии, группа т. Костеловской составляла свои программы, противопоставляя их программам ЦС. Эти программы вызывали протест со стороны низового актива, рядовых членов антирелигиозных кружков. На конференции слушателей антирелигиозных кружков Краснопресненского района в мае 1926 г. программы московского совета ОБ были признаны неудовлетворительными»¹. Конечно, перед нами пример внутрипартийной борьбы, однако именно она, с одной стороны, сделала ЦС СВБ под руководством Ем. Ярославского «монополистом» в антирелигиозной работе, а с другой, оформило сотрудничество СВБ в лице Ем. Ярославского с Наркомпросом, научными и педагогическими кадрами.

Итак, после того, как все дискуссии удалось завершить (или подавить), «ЦС и Глав-политпросвет получили директиву разработать типовые программы для кружков (и издать специальный антирелигиозный учебник). Летом 1926 г., через несколько месяцев после антирелигиозного совещания, была наконец создана типовая программа начальных рабочих антирелигиозных кружков нормального типа и утверждена ГУСом»², ее автором становится А.Т. Лукачевский.

Первая программа подготовлена для рабочего антирелигиозного кружка, она состоит из «23 тем, которые могут быть проработаны в 24 занятия. Каждая тема прорабатывается

рия: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 2 (8). С. 82-91. Лучшев Е.М. Союз воинствующих безбожников СССР: создание, начало деятельности // Труды Государственного музея истории религии. 2012. № 12. С. 189-207.

¹ Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932... С. 374.

² Там же.

в одно занятие, за исключением темы «Происхождение жизни на земле. Происхождение видов и человека». Таким образом, при одном занятии в неделю, программа может быть пройдена, принимая во внимание некоторые дополнительные повторные занятия, в течение 6-7 месяцев. Четыре темы («Ленин и религия», «Женщина и религия», «Происхождение праздника рождества», «Пасха и 1-е мая») прорабатываются перед соответствующими памяtnыми днями и праздниками, остальные же темы в порядке, указанном программой»¹. Эта программа подходит и для низового кружка (в этом случае слушатели проходят только 14 обязательных и 4 дополнительных занятия) и для основного (тогда изучаются 23 темы). Занятия должны проходить в форме бесед по предложенной литературе, «руководитель кружка предлагает указанную литературу для чтения за одну, а еще лучше за две недели до проработки в кружке... При такой постановке имеется меньше риску превратить проработку программы в цикл лекций руководителя»². Объем литературы, которую должен прочитывать дома кружковец – 15-20 страниц, некоторые произведения автор рекомендует читать в кружке, особенно это касается «художественных произведений, имеющих антирелигиозное значение и относящиеся так или иначе к прорабатываемой теме»³. Приведем схему занятия по программе А.Т. Лукачевского полностью:

I. Введение. — Религия и пролетариат (1 занятие).

II. Наука и религия (6 занятий).

1. Происхождение мира и земли.

2-3. Происхождение видов и человека. Происхождение жизни на земле.

4. Тело и душевная деятельность человека.

5. Чудеса и законы природы.

6. Общественное развитие с точки зрения науки и религии.

III. Происхождение религии и христианства (4 занятия).

---

¹ Программа для рабочего антирелигиозного кружка: (Утвержд. ГУС'ом). М.: тип. ГУМЗ в М., [19--]. 24 с. С. 1.

² Там же.

³ Там же.

1. Возникновение и развитие религиозных верований.
2. Происхождение христианства и его социальных верований.
3. Был ли Христос.
4. Происхождение христианского культа (происхождение креста, таинств и праздников).

IV. Религия на службе эксплуататорских классов (2 занятия).

1. Роль религии в капиталистических странах.
2. Нехристианские религии на службе эксплуататорских классов.

V. Религия на службе капитализма и самодержавия в России (2 занятия).

1. Православие на службе капитализма и самодержавия в России.
2. Церковь и Октябрьская революция.

VI. Религия и социалистическое строительство (3 занятия).

1. Корни религии в СССР. Религия и церковь в СССР.
2. Сектантство и социалистическое строительство.
3. Религия и борьба за новый быт.

VII. Религия и нравственность (1 занятие).

VIII. Союзы безбожников СССР и методы антирелигиозной пропаганды (1 занятие).

IX. Темы для эпизодических занятий (4 занятия).

1. Ленин и религия.
2. Женщина и религия.
3. Происхождение праздника рождества.
4. Пасха и 1-е мая»¹.

Каждый подпункт программы содержит краткое содержание беседы и методические указания к ней. На этой разработке А.Т. Лукачевский не останавливается. Им создан «Сборник заданий по лабораторному методу» и учебник для антирелигиозных кружков. В сборнике он указывает, что беседы не всегда эффективны, а выслушивание докладов («семинариум») подчас не подходит слушателям, поскольку «состав до крайности слаб, у многих участников семинаров еще не выработаны элементарны

---

¹ Там же.

навыки самостоятельной работы над книгой, кроме того, многие не имеют возможности работать дома»¹. В таких условиях, полагает Лукачевский, введение лабораторного метода оживит работу кружка, все кружковцы будут вовлечены в образовательный процесс. Лабораторный метод заключается в следующем «1) Плановое занятие (вводная беседа руководителя на 10—15 минут). Руководитель определяет цель занятий, указывает узловые пункты, подчеркивает особо важные места. Руководитель вводит в курс темы, выдвигает ряд вопросов, отнюдь не разрешая их. 2) Самостоятельная проработка материала и консультация у руководителя (примерно 2—3 часа). Проработка проводится в кружке, руководитель присутствует на проработке, давая разъяснения, консультируя товарищей по отдельности. Во время консультации руководитель попутно устанавливает, что не усвоено слушателем. 3) Конференция и заключительное слово руководителя (1,2-2 часа)»². Таким образом, Лукачевский предлагает перейти от бесед по темам к самостоятельной работе слушателей, он полагает, что это повысит вовлеченность и научит кружковцев работать с книгой. Но здесь и кроется главная проблема : «метод требует, чтобы каждый участник имел книгу (антирелигиозный учебник или какую-нибудь другую литературу) и требует кроме того гораздо больше времени для проработки каждой темы»³. При постоянной нехватке литературы, о чем постоянно говорят и руководители, и рядовые члены СВБ, такая работа становится практически невозможной. Сам же лабораториум представляется очень удачной и даже прогрессивной педагогической методикой. Например, тема 1 «Религия и пролетариат» имеет цель «установить точное понятие религии и выяснить, почему пролетариат должен с нею бороться». Тема состоит из несколько подтем:

«1. Составные части религии.

2. Классовая роль религии.

---

¹ Рабочий антирелигиозный кружок: Сборник заданий по лабораторному методу / Под ред. и с предисл. А. Т. Лукачевского. Центр. совет союзов безбожников СССР. М.: Безбожник, 1929. 54 с. С. 3.

² Там же. С. 3-4.

³ Там же.

3. Социальные корни религии.

4. Почему надо бороться с религией».

Каждая подтема состоит из подпунктов, например, подтема «Составные части религии» включает вопросы «Что такое сверхъестественное и чем является для религии вера в сверхъестественное» и «Что такое религиозные мифы, религиозные чувства, культ и мораль». К каждому подпункту рекомендуется литература, к каждой теме есть вопросы, связанные с практической деятельностью, и темы конференций, которые носят теоретический характер. Так, для приведённого примера, вопросы таковы: «1. Какая разница между праздниками революционными и религиозными. 2. Верно ли утверждение, что для нас религия-наука. 3. Почему коммунизм не есть религия. 4. Приведите примеры работы церкви в вашей местности в пользу самодержавия и капитализма. 5. Верно ли возражение верующих, что религия сама по себе политической роли не играет, так как многие верующие не являются контрреволюционерами. 6. Почему неверно утверждение, что поскольку строительство социализма все больше и больше уменьшает власть религии, то не требуется особой антирелигиозной пропаганды». Темы для конференции: «1. Религия и ее составные части. 2. Почему мы боремся с религией»¹.

Третий элемент разработанной А.Т. Лукачевским программы – учебник коллектива авторов под его редакцией². В основу легли конспекты, печатавшиеся в журнале «Антирелигиозник» за 1926 и 1927 гг., учебник полностью соответствует представленной выше программе. Большинство разделов (11 из 24) написаны А.Т. Лукачевским, остальные М.И. Покровским, Б.П. Кандидовым, М.С. Кобецким, М.М. Шейнманом, «главы с естественно-научным содержанием были просмотрены Г.А. Гуревым»³. Отметим, что учебник выдержал восемь переизданий, тираж первых трех – 72 тысячи

---

¹ Там же. С. 6.

² Учебник для рабочих антирелигиозных кружков / под редакцией А. Лукачевского; с предисловием Е. М. Ярославского. 3-е иллюстрир. дополн. и исправл. изд. М.: Безбожник, 1929. 336 с.

³ Учебник для рабочих антирелигиозных кружков... С. 7-8.

экземпляров. Несмотря на популярность, учебник критиковали, наиболее жесткой критике первоначально подверглись естественно-научные главы, которые «были написаны под сильным влиянием механистов», поэтому уже к третьему изданию были полностью переписаны и Г.А. Гурьев из соавтора становится редактором¹. Повторная критика учебника пришлось на время дискуссии о теории происхождения религии А.Т. Лукачевского в свете статьи И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма». На одном из заседаний ЦС СВБ доклад об этой статье делал сам Лукачевский: «Письмо т. Сталина призывает СВБ к большевистской борьбе с извращениями по линии СВБ. Исходя из этого нам нужно провести во всех наших учебных заведениях и отделениях проверку всех наших программ и учебников. Проверку лекторского и пропагандистского состава»². Однако в первую очередь критике подвергается сам докладчик: «Тов. Лукачевский не довел своего признания в отношении своих ошибок в книжке «Происхождение религии», и с нашей стороны проявлен либерализм. Нужно вопрос ставить по-большевистски, внести ясность в этот вопрос... Лукачевский имел ошибки, но до сих пор не исправил их с полной четкостью, в то время как по его книге, которая имеет неправильную установку занимают в наших заведениях и кружках»³. Замечания А.Т. Лукачевский учел в последнем издании учебника, однако, как известно, это не убергло его от репрессивной машины.

Антирелигиозный кружок и исследования религии

Вспомним дискуссию Антонова - Шахнович об этосе советской науки о религии, где ключевыми было два вопроса – когда появилась отечественное религиоведение и как связано его существование с государственной антиклерикальной политикой⁴.

¹ Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932... С. 374-375.

² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Ед.хр. 139. Л. 1.

³ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Ед.хр. 139. Л. 2-3.

⁴ См. Обсуждение коллективной монографии «„Наука о религии“, „Научный атеизм“, „Религиоведение“: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в.» // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 185-217.

Казалось бы, создание системы антирелигиозного образования в целом и антирелигиозных кружков в частности служит еще одним доказательством позиции К.М. Антонова – плодovитые ученые, те, кого мы можем считать религиоведами, участвовали в развитии СВБ, который был проводником государственной антирелигиозной политики. Однако это было бы упрощением ситуации. Так, А.Т. Лукачевский активно занимался академической наукой, а Н.М. Маторин, чья деятельность рассматривается М.М. Шахнович и Т.В. Чумаковой как авангард российской науки о религии 20-30-х гг. прошлого столетия¹, сам активно занимался антирелигиозным образованием². Скорее мы можем говорить о том, что мы имеем уникальное явление, когда знание о религии ищет свои формы институциализации и активно проявляется там, где востребовано. Также хочется отметить, что в 1936-1937 году был создан Центральный заочный антирелигиозный институт, где давалось образование, которое сейчас мы называем религиоведческим. Но репрессии 1937 года, в том числе гибель А.Т. Лукачевского, сводит все усилия на нет, антирелигиозное образование возродится только спустя тридцать лет в виде кафедр «истории и теории атеизма».

Завершая этот очерк, хотелось бы наметить две задачи, которые помогли бы развитию данной темы. Во-первых, остается открытым вопрос, кто и как создавал образовательные программы на кафедрах в 60-х гг. прошлого столетия, ориентировались ли они на разработки А.Т. Лукачевского? Если да, то мы можем говорить, что создание если не науки о религии, то образовательных религиоведческих программ приходится уже на 1920-1930-е. Вспомним хотя бы определение, которое дал А.Т. Лукачевский в своей программе: «религия – эта вера в сверхъестественное». Это определение если не стало эталонным для религиоведения, то, по крайней мере, кочевало из одного советского учебника в другой³.

¹ Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб.: Наука, 2016. 367 с.

² ГАРФ. Ф. Р5407. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 24.

³ Ср.: «Вера в сверхъестественное – общий признак всех религий. Все совре-

Второй важный вопрос — это анализ понятий «безрелигиозный», «антирелигиозный» и «атеистический» в историческом контексте и изучение эволюции их понимания и трактовки. Это позволит нам понять, можно ли искать истоки отечественного религиоведения в антирелигиозных текстах.

ANTI-RELIGIOUS CIRCLES AS THE 1ST STAGE OF THE LEAGUE OF MILITANT ATHEISTS' EDUCATION SYSTEM

Tatiana Folieva

For the first time, information about anti-religious circles appeared in 1922-1924. Intensive creation work began in 1925. The circles were supposed to train activists and leaders of local cells. It was the lowest level of training for the League of Militant Atheists. Programs were created for the circles, authored by prominent scholars, for example, Alexander Lukachevsky. This politician and a scholar of religion created a system of primary anti-religious education, including a program, a laboratory, and a textbook. However, the development of anti-religious education was interrupted by the state repressions of 1937-1938. So, it was impossible to implement Lukachevsky's program in its full form.

менные наиболее распространенные религии - и христианская, и магометанская, и иудейская - как бы они ни отличались друг от друга своими обрядами и поучениями, имеют и общие признаки. Общее для них — вера в бога, в душу, в загробный мир. Но для всех перечисленных религий будет общим то, что они под именем бога хотят выразить какую-то особую, сверхъестественную силу» // Учебник для рабочих антирелигиозных кружков... С. 11. «Возникает вопрос: каков же общий признак, который обнимает все виды и формы религиозных верований и является общим и специфическим признаком всякого религиозного сознания? Таким общим признаком является вера в сверхъестественное» // Угринович, Д.М Введение в религиоведение / Д. М. Угринович. 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985. 270 с. С. 44. В работе Д.М. Угриновича А.Т. Лукачевский ни разу не упоминается.